

16 ИЮН. 38

НАШИ ЗЕМЛЯКИ *)

ПУТЬ АРТИСТА

«Когда ж постранишь, вернешься домой —
дым отечества нам сладок и приятен...»

(А. Грибоедов).

Родился я в семье чиновника-разночинца (кас-сир Пензенского отделения Госу-дарственного Банка) в доме бывш. сахар-ного завода. Старожилы-пензенцы пом-нят еще, наверное, то белое каменное зда-ние, которое находилось тогда у железно-дорожного моста небольшого посел-ка, называемого «Манжурия».

В семье я был последним, пятым сыном. Все мы были очень музы-кальны: отец пел под старинный инструмент — гусли, мать играла на рояли, старший брат был про-фессионалом-скрипачом, получившим образование в Московской Филармо-нии. Остальные братья играли на различных инструментах и пели. На-ши трио и квартеты были хорошо известны пензенцам. Будучи гимна-зистом младших классов, я с трепе-том слушал рассказы старшего бра-та о знаменитых уже в то время Шляпникове, Собинове, Неждановой...

И в мрачной обстановке тогдашней классической гимназии я предавался мечтам о «святом искусстве». В мои

*) Редакция «Рабочей Пензы» обра-тилась к нашим знатым землякам, работающим во многих городах Со-ветского Союза, с просьбой рассказать читателям нашей газеты о себе и своей работе.

Сегодня мы печатаем статью тов. А. А. Яхонтова.

Ан. ЯХОНТОВ,

артист-солист Государственного
ордена Ленина Академического Боль-шого театра Союза ССР.

гимназические го-ды в Пензе были: Зимний театр (быв. Вышеславцева) и летний драматиче-ский кружок. Посещение их, насколько это позволялось нашим гимназическим уставом, давало обильную пищу моему на-чинавшему развиваться артисти-ческому чутью — кого я только не видел и не слышал в тогдашней театральной Пензе! Помню частые гастроли Ш. Н. Орлеова, братьев Рафаэла и Роберта Адеагейм, чуж-ные составы летнего драматическо-го кружка: Слонова, Живирблис, Мунт, Шорштейна, Кумельского, Орлова-Чужбинина и др. А концер-ты в Пензе, особенно зимой, были прямо изумительны! В Пензе я слы-шал Гофмана, Кубелика, Губермана, Касторского, Лабинского, Моззужи-на. Искусство я любил до самозаб-вения — в этом была моя вторая жизнь. Помню, не без успеха я чи-тал на гимназических вечерах-кон-цертах произведения Пушкина, Лер-монтова, Гоголя и участвовал в лю-бительских спектаклях. Голос по-настоящему стал проявляться толь-ко в старших классах гимназии, где я впервые и пробовал свои музы-кальные способности.

Но вот Казанский уни-верситет, и я завертелся в ст-уденческих кружках, землячествах, собраниях. Будучи на первом курсе юридического факультета, я

увлекался декламацией и как де-кламатор пользовался большой по-пулярностью не только в Казани, но и в других городах. В этот же пе-риод я брал уроки сольного пения сначала у Л. Н. Трубникова, а по-том у М. Ю. Янишевской-Елецкой, которых всегда вспоминаю с боль-шой благодарностью, т. к. это они заложили во мне основы вокальной культуры.

Великая Октябрьская пролетар-ская революция застала меня в Ка-зани — выпускником юридического факультета. Передо мной был путь юриста, адвоката, чиновника. Но ре-волюция круто изменила мою судь-бу. Казанский университет стал ме-стом стечения больших масс рабочих и крестьян. На митингах, которые я посещал, раздавались пламенные речи призыва к борьбе, к завоева-ниям новой, счастливой жизни. В моей душе происходил разлад. Кому нужны те знания, те многочислен-ные «права» — церковные, граждан-ские, уголовные, все эти науки, со-зданные для защиты интересов бо-гатых и их собственности? — все ча-ще спрашивал я себя. Все чаще волновал меня революционный энту-зиазм масс и желание служить но-вой родине, рождающейся в огне и буре. Тут мне и пришла на помощь моя вторая специальность — искус-ство. С помощью искусства можно идти в массы, можно поддерживать их революционный огонь. Язык ис-кусства близок и понятен массам, т. к. источником подлинного ис-кусства всегда был народ.

Вернувшись из Казани на свою ро-дину, в Пензу, я стал принимать дея-тельное участие в организации са-модельных кружков, обслуживать рабочие клубы и красноармейские казармы. В 1919 году я был пригла-

шен Ф. П. Вазерским в созданную им в г. Пензе первую советскую опе-ру. Одновременно я поступил и в Народную консерваторию, также ор-ганизованную Ф. П. Вазерским, где и занимался с Н. С. Грачевым, А. Ф. Габленц, Д. Н. Несмеловым, впоследствии эти занятия продолжа-лись в Пензенском музтехникуме. Мне много приходилось выступать в клубах Красной Армии, в школах, давать свои большие концерты во Дворце труда, в педтехникуме, в Летнем театре. Пенза всегда была очень музыкальна, и слушатель ее особенно любовно относился к своим землякам-артистам. Много ездил я по так называемым уездам и видел, как

из года в года растет, становится неузнаваемым то, что прежде назы-валось провинцией. Буквально на гла-зах рассеивался туман бескультурья, строились школы, дома культуры, высшие учебные заведения. Искус-ство, наука, культура стали прони-кать в народную толщу. Моими по-стоянными спутниками в этих поезд-ках были прекрасные музыканты — пианисты Георгий Крейтнер (ныне композитор) и Н. А. Витвер (педагог Пензенского музыкального училища).

Так продолжалась моя провин-циальная артистическая деятельность в Пензе до 1922 г. Захотелось испро-бовать свои силы в красной столице, тогдашней и теперешней Мекке всех искусств — Москве. Ошеломила ме-ня, провинциала, Москва и застави-ла еще серьезнее заняться тем, что я любил с детства. Удачные выступ-ления на конкурсах открыли мне двери в студии московских театров. Поработав сначала у Немировича-Данченко, я перешел к Станиславско-му, с театром которого в 1924 г. ездил на гастроли в Ленинград, где мы коллективно пережили колос-сальную утрату всех трудящихся — смерть гениального Ленина.

Далее события моей артистической карьеры пошли почти с кинематогра-фической быстротой — удачная про-ба в солисты Большого театра, пред-ложение дебюта тогдашним директо-ром И. М. Липицким и затем 6 мая 1924 г. открытый дебют в партии Греммина в опере «Евгений Онегин». Не могу обойти молчанием обаятель-ной, светлой личности народного артиста Леонида Витальевича Со-бинова, который, исполняя в моем любимом спектакле партию Ленского, всячески подбадривал меня и успокаивал в те трудные минуты

напряжения и волнения, которые я переживал в своем первом ответ-ственном выступлении на сцене Большого театра.

Трудно было работать на первых порах в Большом театре. Остатки реакционно настроенной администра-ции не давали ходу нам, молодым ар-тистам. Не то, что теперь, когда чуть ли не в каждой декламационной афише видишь новые имена, новые талан-ты.

В Большом театре я работаю пят-надцатый год. За это время спел очень много самых разнообразных партий. Кроме почти всех старых классических опер, много ролей ис-полнено в советских операх: «Про-рыв» — Потоцкого (Дуговиннов), «Сын солнца — Василию (Га-милтон), «Тупейный художник» — Шишова (Каменский младший), «Степан Разин» — Триодина (Васка-Ус), «Поднятая целина» — Дзержин-ского (Фрол Дамасков), «Броненосец Потемкин» — Чижко (доктор Смир-нов) и др.

С начала поступления в Большой театр я окупился в общественную жизнь театра. Тут сыграли роль мои юридические познания. Я много лет был секретарем делегатского инсти-тута коллектива солистов оперы, в данный сезон тайным голосованием избран в члены пехкома.

В операх Большого театра и его филиала я занят очень много, т. к. принадлежу к советскому типу арти-ста — актера без ампулы — сегодня пою русскую классическую роль с большой кантиленой, завтра — игровую с почти драматическим ха-рактерным речитативом. Особенным подъемом нашего артистического тем-перамента и желанием отдать всего себя любимому делу отличаются те спектакли, когда «сдаем премьеру» и

в ложе правительства видим та-ким гением все это создано и ве-дено на небывалую высоту.

На своем рабочем пути я много встречал первоклассных руководи-телей — и русских и иностранных. Все это, конечно, обогатило и раз-вило меня как художника. Нынеш-ний создатель и интерпретатор совет-ской тематики художественный руко-водитель Большого театра Народный артист СССР С. А. Самосуд особенно близок мне как наилучшейший и проникновенный толкователь не только музыкальной фактуры, но и ее сценической сущности, со-циальной идеи, что едва ли не раз-ное в образах.

Так день за днем течет работа в нашем красавце-театре, в который мы все влюблены. Мы гордимся этим чудным детищем внимательного и бережного отношения нашей великой партии и правительства к искус-ству.

Но вот заканчивается сезон, при-ближается отдых, и тянет в Пензу. Мои почти ежегодные летние кон-церты в Пензенском Летнем театре стали как бы традицией, что свиде-тельствует о большом интересе к пензенцу-артисту. Все это окрыляет меня, и к желанию свидеться с мо-ей родной Пензой присоединяется чувство признательности и благодар-ности ко всем землякам, заботящимся обо мне.

Нынешним летом думаю уже приехать в Пензу и в своем твор-ческом рапорте-концерте отчитаться в своих достижениях перед родными и близким мне пензенским слушате-лем.

Итак, до скорой встречи, дорогие сограждане-пензенцы!

г. Москва,
12 июня 1936 г.